

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО НАУЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 67 (1424)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ИСЭРТ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья директора Фонда прогрессивной политики О.В. Бондаренко «Священная корова российской энергетики», опубликованная в «Независимой газете» № 134, 03 июля 2017года.

Вологда
июль 2017

Священная корова российской энергетики

На состоявшемся 30 июня годовом собрании акционеров «Газпрома» его председатель правления Алексей Миллер среди прочих результатов, резюмирующих работу компании, отметил увеличение совокупных налоговых выплат по итогам 2016 года на 20 млрд руб. по сравнению с аналогичными показателями предыдущего года. Таким образом, общая сумма налоговых выплат «Газпрома» в казну вплотную приблизилась к цифре в 2 трлн руб. (1 трлн 966 млрд руб.) Много это или мало для такой компании? Для сравнения: «Роснефть» еще несколько лет назад лишила «Газпром» статуса крупнейшего налогоплательщика страны – существенно уступая по объемам выручки, за 2016 год нефтяники перечислили в бюджеты всех уровней около 3 трлн руб. Налоговая нагрузка «Роснефти» практически в 1,5 раза больше, чем у Газпрома. При этом доля налогов в совокупном доходе компании составляет 91%. Для сравнения: у «Газпрома» – 66%. Откуда такая разница? Может быть, это связано с тем, что «Газпром» слабо контролирует свои затраты, как об этом было честно написано в недавнем отчете компании. Или дело в другом – газовому монополисту в силу его особого положения и геополитической роли позволено то, что не позволено другим?

Еще для сравнения – за последние 10 лет добыча газа «Роснефтью» увеличилась в 5 раз, в то время как добыча газа «Газпромом» упала на 24%. Такая же ситуация и с добычей углеводородов – рост в 3 раза у «Роснефти» и снижение на 12% у Газпрома. Не лучше обстоит дело и с финансовыми показателями. Прибыль до вычета налогов и амортизации за этот период у «Роснефти» увеличилась в 6,5 раза, у «Газпрома» – всего на 38%, годовая чистая прибыль у «Роснефти» выросла в два раза, у «Газпрома» – только в полтора. При этом, несмотря на колоссальные упущенные возможности, именно «Газпром» продолжает

считаться главной компанией страны и получать все мыслимые бенефиты от государства.

Ситуация совершенно необъяснимая с точки зрения экономической логики, но легко понятная с точки зрения исторической традиции.

«Газпром» всегда находился в привилегированном положении, в его работе еще с советских времен были заложены многочисленные преференции и послабления (чего стоит одна только «газовая пауза», когда газовики в 1970-е годы получили продлившиеся почти 40 лет сверхльготные условия для работы внутри страны). Компания унаследовала самые лакомые советские сырьевые активы и в современный период, кроме разработки Бованенковского месторождения, не реализовала ни одного масштабного проекта, требующего крупных капиталовложений.

Льготы же «Газпромом» воспринимаются как нечто вечное и само собой разумеющееся. Менеджмент начинает связывать будущее не с собственными усилиями по развитию компании, а с грезами о получении новых льгот, результатом чего, разумеется, становится резкое падение эффективности.

«Газпром» значительно больше «Роснефти», и его базовые экономические параметры, в том числе соотношение себестоимости и розничной цены, гораздо более выгодные. При этом за последние 10 лет рыночная капитализация «Роснефти» на Московской бирже увеличилась на 64%, а «Газпрома» – снизилась на 50% (в прошлом году «Газпром» уступил нефтяной компании первенство по этому показателю).

Кстати, именно заданный на пресс-конференции вопрос о капитализации, которую в лучшие годы обещали довести чуть ли не до триллиона долларов, особенно взбудоражил Алексея Миллера, начавшего зачем-то оправдываться тем, что «мы согреваем людей». Как стало понятно на той же пресс-

конференции, глава газовой монополии вообще не очень доверяет рынку. Когда один из журналистов отметил, что на рынке говорят о временном лаге между нефтяными и газовыми ценами, он бросил ему в ответ: «А вы что, по рынку ходите?»

«Газпром» обладает гигантскими мощностями по добыче (617 млрд куб. м), при этом по итогам прошлого года компания добыла всего лишь 419 млрд куб.м. А ведь у «Газпрома» есть еще в общем и целом созданная в советские времена колоссальная система трубопроводов, которую он загружает лишь на две трети. Заметим, что трубопроводы, созданные «Газпромом» в последнее десятилетие, за исключением «Северного потока», принесли сплошь одни убытки. И «Газпром» их не списал, а если бы сделал это, падение капитализации было бы катастрофическим.

«Газпром» всегда воспринимался как геополитический инструмент, в этом еще одна разгадка благосклонного отношения регулятора, таможенных, налоговых, административных преференций и, наконец, монополии на экспорт. «Роснефть» же предпочтений не имела – работала в жесткой конкурентной среде, а активы в основном приобретала с рынка.

Ни в коем случае не занижая роль «Северного потока», а также строящихся «Турецкого потока» и «Северного потока – 2», хотелось бы вспомнить пример работы «дочки» компании в наиболее близкой нам в Европе Сербии. Генеральный директор ключевой с точки зрения налоговых отчислений в бюджет «Нефтяной индустрии Сербии» (НИС) Кирилл Кравченко неоднократно официально высказывался в пользу вступления Сербии в ЕС. Компания уже давно не занимается поддержкой российских гуманитарных проектов, регулярно работая с местными СМИ на предмет блокирования любого негатива о себе. Более того, когда несколько лет назад наиболее прозападный телеканал Сербии В92 в прайм-тайм транслировал истерично антипутинский фильм Жана Мишеля Карте «Система Путина», картина переме-

жалась рекламными роликами НИСа, что повергло в шок сербскую аудиторию. Так что вопросы возникают не только по экономической части.

Конечно, «Газпром» является монополистом и в России, и в Европе – как на внутреннем, так и на внешнем рынке. Отсюда как раз желание европейцев его ограничить и квотировать. И как монополист «Газпром» всегда, причем небезуспешно, проталкивал включение всех своих проблем и издержек в тариф, которым обкладывается вся российская экономика.

Западные санкции также преимущественно обходят газового гиганта. Новый вариант американских санкций может затронуть определенные интересы «Газпрома», но заинтересованная Европа в лице Германии и Австрии уже поднимается на защиту своего кормильца. «Мы не можем согласиться с угрозами незаконных экстерриториальных санкций против европейских компаний, которые участвуют в развитии энергоснабжения Европы», – говорится в совместном заявлении канцлера Австрии Кристиана Керна и главы германского МИДа Зигмара Габриэля. По их мнению, санкции не должны быть связаны с экономическими интересами.

В итоге получается, что «Газпром» представляет безусловную экономическую ценность для Европы (альтернативы российскому газу европейцы так до сих пор и не нашли), в то время как в России компания играет роль «корпорации со звездочкой», выведенной из обычных, стандартных управленческих схем государства и все меньше заботящейся о собственной эффективности. Как повысить бюджетную доходность и экономическую эффективность «Газпрома» – непростая задача, которую особенно важно решить в нынешних внешнеэкономических условиях развития страны.

Бондаренко О.В.

директор Фонда прогрессивной политики